КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля № 3. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

О праздновании брака.

Въ прошедшій разъ говорилъ я съ вами о томъ, какъ празднуете вы крестины. Много не хорошаго оказалось въ этомъ праздновании, а всему виною стародавній обычай напиваться, при этомъ случаѣ, какъ можно болѣе, и въ томъ поставлять всю радость, все удовольствіе. Не хуже ли еще бываетъ на свадьбахъ вашихъ? Тутъ больше радости, больше торжества, больше, говорятъ, и выпить надо, а то забываютъ, что гдѣ больше пьянства, тамъ найбольше безчинія, грѣха и всякой неблагопристойности.

Великое дѣло бракъ! Безъ него не было бы семействъ, которыхъ члены были бы связаны между собою узами всегдашней неразрывной любви, не было бы дѣтей хорошо воспитанныхъ, наученныхъ уму-разуму, безъ него не существовало бы никакое общество благоустроенное, не

было бы селъ и городовъ, какіе теперь видимъ, безъ него пали бы царства, прекратился бы, можетъ быть, и самый родъ человѣческій, или люди жили бы, какъ животныя, во всякой мерзости и нечистотѣ. Еще болѣе значитъ бракъ христіанскій. *Тайна сія велика*, замѣчаетъ св. апостолъ Павелъ о бракѣ, *азъ же глаголю во Христа и во церковь*, т. е. что союзъ мужа и жены такой же святой и неразрывно-вѣчный, какъ союзъ Христа съ церковію. Скажу иначе: какъ Христосъ возлюбилъ всѣхъ вѣрующихъ во имя Его, которые всѣ вмѣстѣ и составляютъ Его церковь, возлюбилъ до того, что предалъ за нихъ Себя на смерть, и не оставитъ ихъ во вѣки, равно какъ и ихъ ничто уже, ни самая смерть не разлучитъ отъ любви къ Іисусу Христу, такъ мужъ и жена, примѣрно твой сынъ, его дочь, соединяясь другъ съ другомъ чрезъ вѣнчаніе или таинство брака, заключаютъ союзъ на вѣки, чтобы жить другъ для друга до конца жизни, и любить другъ друга до готовности одному итти на смерть за другаго. И еще: какъ Христосъ предалъ Себя за насъ на смерть, и не перестаетъ никогда любить насъ и заботиться объ насъ—для того, что бы очистить насъ и освятить и ввести насъ въ царство небесное, такъ мужъ и жена обязываются помогать другъ другу во всемъ, заботиться другъ о другѣ, жертвовать другъ для друга всѣмъ, чтобы вмѣстѣ войти въ царство небесное и съ собою ввести тѣхъ, которые родятся отъ нихъ и будутъ воспитаны ими. Великое дѣло бракъ христіанскій! Какъ же не радоваться при видѣ брачущихся? Какъ не радоваться въ особенности родителямъ тѣхъ, которые вступаютъ въ бракъ? Дождались вы, родители, дѣтей взрослыхъ, дождались помощи въ хозяйствѣ; вотъ они вступаютъ въ бракъ, и у нихъ будутъ дѣти, родъ вашъ не прекратится, пойдутъ внуки, можетъ быть и правнуковъ дождетесь,—будетъ кому присмотрѣть васъ въ старости, будетъ кому вспомнить по смерти, помянуть души ваши въ молитвѣ предъ Богомъ. Какъ не радоваться?

Но потому-то, скажете вы, и *справляемъ* мы свадьбы

такъ шумно, что тутъ человѣкъ самъ не свой отъ радости. Чужіе люди веселятся, какъ же не повеселиться отцу, матери, роднымъ, друзьямъ, подругамъ? По чемъ дѣти будутъ помнить свою свадьбу? Еще на крестинахъ, говорятъ нѣкоторые, можно бы какъ нибудь обойтись безъ водки, но какъ свадьбу справить безъ водки? На то и называется свадьба *весиллемъ*, что на ней люди веселятся:— какъ же и веселиться-то безъ водки?

То правда, что такъ называется свадьба, но какъ часто *весилле* кончается очень невесело! Не женятся по любви да по нраву, не сойдется дружка съ дружкой, вотъ и мука на всю жизнь,—адъ, а не жизнь! Не велико дѣло выдать дочь, женить сына, *справить* свадьбу; но подумайте, что это не на три дня, а на цѣлую жизнь. „Повѣнчали какъ связали, и до вѣку вѣчнаго никто неразвяжетъ,“—говорите вы сами. Скажите же, водка ли тутъ нужна, или что другое?

Ахъ, братья мои! не нужна тутъ ни водка, ни музыка,—ни танцы. Не прибудетъ отъ нихъ счастья для вашихъ дѣтей,—не сидитъ это счастье на днѣ *куфы*, не вычерпнешь его оттуда. Пусть веселые дружки, сваты и старосты выпьютъ и цѣлую бочку, не прибудетъ отъ того небесной *ласки* для *молодыхъ*. Думаютъ, что какъ будутъ цѣлую ночь топтать ногами да пѣть пѣсни, то выпоютъ, вытопчутъ для нихъ счастье! Смѣшные люди!

Что же нужно?—Не трудно и отгадать. Ахъ, какъ надо тебѣ отецъ, тебѣ - мать быть осмотрительными, когда выбираете невѣсту для своего сына, жениха для вашей дочери! Какъ много нужно подумать вамъ и сватамъ вашимъ, подумать трезвымъ умомъ прежде, нежели рѣшите выборъ! Какъ много потомъ слѣдовало бы вамъ, родители, позаботиться о томъ, чтобы вашимъ дѣтямъ было съ чѣмъ обзавестись на новомъ хозяйствѣ! А наконецъ какъ много, какъ усердно нужно вамъ молиться, чтобы вымолить у Бога для дѣтей вашихъ милость и благословеніе Божіе, чтобы были между ними всегда миръ, лю-

бовь и согласіе! Вотъ что нужно, а не водка, не музыка, не танцы!

А у васъ ни въ то время, какъ идетъ сватанье, ни на самой свадьбѣ нельзя шагу ступить безъ водки. И пусть бы тутъ одна только трата напрасная, а то водка подъ часъ все дѣло портитъ, или же доводитъ до непріятностей, до ссоры, драки и всякаго безчинства.

Вотъ начинается сватанье: намѣтятъ невѣсту,—надо сватовъ *заслать*, а прежде надо напоить ихъ, чтобы языкъ у нихъ былъ развязнѣе. Что же бываетъ? Иной разъ невѣста совсѣмъ по нраву жениху, и онъ душой радъ бы взять ее, да пьяные сваты не поладили въ разговорѣ съ ея родителями либо родными,—обидѣлись небогатымъ пріемомъ, или на приданомъ изъ-запустяка разошлись, такъ дѣло и разстроится. Въ другое время невѣста совсѣмъ нелюба жениху, или сама не хотѣла бы итти за него, такъ сваты подпили,—уговариваютъ, отецъ и мать подгуляли,—приневоливаютъ; имъ, видите ли, съ пьяныхъ глазъ мало ли что не покажется хорошимъ. Дѣло состоится, или не состоится, а тѣ, которыхъ сватали пьяные люди, всю жизнь потомъ будутъ жалѣть и даже плакаться на нихъ. Я не говорю уже о томъ, какъ часто подпившіе сваты оскорбляютъ невинную, стыдливую невѣсту своими нескромными, иногда безстыдными шутками и прибаутками.

Пойдетъ сговоръ, *заручины*, опять водка и водка и грубыя, нескромныя шутки, А приблизится время свадьбы, отецъ и мать жениха и невѣсты о томъ только и думаютъ, гдѣ бы взять денегъ на водку. Иной больше пропьетъ съ веселыми сватами и дружками, чѣмъ дастъ сыну или дочери, послѣднее продастъ, только бы шумно *справить* свадьбу. Дѣтямъ на хозяйство, въ церковь на свѣчи, священнику, причетникамъ за трудъ часто не достанетъ, а на водку всегда достанетъ! Къ священнику идутъ за благословеніемъ, и тутъ напьются, отъ него придутъ, опять выпьютъ.

Настанетъ время свадьбы, тутъ молодымъ, чѣмъ бы

помолиться усердно, съ мыслями собраться для такой великой святыни, къ какой они приступаютъ, надо бѣгать по всему селу, отъ хаты до хаты, даже въ дождь, въ мятель, гнуть спину, кланяться въ ноги, на свадьбу просить знакомаго и не знакомаго. Пьяные люди выдумали такой обычай.

Еще съ вечера субботы музыка играетъ, скачутъ дѣвки молодыя, поютъ пѣсни не стыдливыя, приговариваютъ нескромно. Мѣсятъ коровай *молодицы*, поютъ безстыдно и пьютъ. А за молодыми и старикамъ весело, и они не отстаютъ, за полночь музыка играетъ. Недѣли святой, дня воскреснаго не почитаютъ!

Встанутъ на утро съ хмѣльными головами,—куда тутъ въ церковь? Надо поправляться, и пока молодые въ церкви вѣнчаются, старики по домамъ повеселѣютъ таки довольно.

Обвѣнчались, началась свадьба. Весь день попойка, всю ночь попойка, музыка, танцы. Скачетъ старый и малый, поютъ и пьютъ, пьютъ и поютъ. А настанетъ ночь, введутъ молодыхъ въ брачную опочивальню, какое тогда безстыдство и пьянство, какія срамныя пѣсни и рѣчи слышатся вокругъ ихъ! Добиваются знать, сохранила ли невинность до брака молодая, и нагло попирается при этомъ чувство стыдливости новобрачныхъ. И—Боже!—если молодая дѣйствительно прежде брака вовлечена была въ соблазнъ,—тогда веселье превращается въ плачь, христіанская свадьба въ вертепъ разбойниковъ: посыплются укоризны и ругательства со стороны родителей и родныхъ жениха, зайдетъ ссора и драка, сыплются иногда побои. Женихъ бьетъ свою невѣсту, на отца ея надѣваютъ хомутъ, на мать—снопъ соломы, и въ такомъ видѣ проводятъ ихъ вдоль села, съ особыми ругательными присловьями и пѣснями. А кто поставилъ ихъ судіями? Кому знать о несчастіи и грѣхѣ невѣсты, кромѣ мужа и отца ея духовнаго? Да и что помогутъ укоризны, брань, безчестіе, побои? Ими не возвратятъ потеряннаго однажды на всегда, а между тѣмъ на долго и долго полагаютъ раз-

доръ между мужемъ и женою, между родителями и родными жениха и невѣсты. Молодую, несчастную уже своимъ грѣхомъ, позорятъ навсегда, убиваютъ на всю жизнь, публично открывши ея грѣхъ, который она оплакивала бы въ тайнѣ души своей, исповѣдавъ предъ отцемъ духовнымъ. И очень можетъ быть, что ничего подобнаго не было бы, еслибъ не было на вашихъ свадьбахъ такого жестокаго пьянства;—пьяный все откроетъ, на все рѣшится. Пьяные люди выдумали такой безстыдный и безчеловѣчный обычай, пьяные же и поддерживаютъ его!

Но пьянство продолжается на другой и третiй день. Ведутъ ли молодыхъ въ церковь, ведутъ съ пѣснями, музыкою и танцами, подпивши довольно, приводятъ въ домъ, опять потчиванье. Проводятъ молодую въ домъ жениха,—сугубое пьянство;—молодики требуютъ выкупа за невѣсту въ видѣ нѣсколькихъ квартъ водки, и тутъ безчинство, срамословiе, иногда драка, потомъ снова пьянство. Выдумали провожать *старшую дружку* въ домъ ея родителей, а то не для чего другаго выдумано, только чтобы имѣть лишнiй случай напиться.

Стыдно и даже трудно пересказать все, что дѣлается на другой и третiй день въ домѣ родителей невѣсты и жениха. Мало водки, мало веселья дома, въ корчму пойдутъ. Христiанская свадьба, а гдѣ часто она продолжается и оканчивается?—Въ корчмѣ у жида! Такая свадьба не обходится безъ грѣховъ тяжкихъ и постыдныхъ. Кажется, самъ сатана на этой свадьбѣ хозяиномъ и старостою, а шинкарь у него *маршалокъ* (распорядитель). А этотъ хозяинъ куда какой хитрый, оборотливый и проворный! Онъ всюду въ хатѣ, а никто невидитъ его очами. Онъ всѣхъ заохочиваетъ, припрашиваетъ, возбуждаетъ ко грѣху,—поджигаетъ музыкантовъ, чтобъ играли безпрерывно, искушаетъ молодую дѣвушку, сводитъ съ ума молодаго парня, бросаетъ искру нечистой похоти въ сердце *дружки*, внушаетъ нахальство *дружку*, подсказываетъ свату срамную пѣснь, свашкѣ шепчетъ на ухо пересуды... О, знаетъ онъ хорошо своихъ гостей, знаетъ, что кому

по вкусу! Вотъ онъ всѣми овладѣлъ, всѣхъ прибралъ въ свои руки, а ангелы святые, хранители небесные со скорбію и негодованіемъ отвращаютъ очи свои отъ плѣнниковъ діавола. Тогда-то наступаетъ въ корчмѣ настоящее веселье,—крикъ, шумъ, гамъ, всякаго рода безчинство. И не диво, что тамъ прямой адъ,—тамъ сатана хозяинъ и распорядитель.

Весело въ корчмѣ, еще веселѣе въ аду, но какая скорбь и какое сѣтованіе на небѣ!

Не будетъ весело, говорите вы, безъ музыки, безъ танцевъ, да и кто же станетъ танцовать безъ водки?

То правда, что у трезваго и танецъ пристойный и скромный и Бога не оскорбляетъ; но вамъ чего-то другаго хочется,—не того, чтобы ноги слушались разума, но чтобы разумъ покорялся ногамъ, чтобы онъ былъ подъ ногами, т. е. чтобы онъ пересталъ быть разумомъ, а для этого найлучшій способъ упиться!

Вино веселитъ сердце человѣка, замѣтилъ еще пророкъ Давидъ; но, говоря это, онъ не даетъ ни совѣта ни наставленія увеличивать свою радость виномъ, а тѣмъ болѣе напиваться безъ мѣры. *Вино невинно*, повторю еще разъ слова св. писанія, *но укоризненно пьянство*. Заботьтесь прежде и больше всего о томъ, чтобъ ваши молодые были другъ другу по нраву, да чтобъ было имъ чѣмъ жить, молитесь кромѣ того усердно, чтобъ Господь даровалъ имъ свою милость и благословеніе, и когда все это сдѣлано, тогда и только тогда можно повеселиться, но тихо, спокойно, безъ грѣха и соблазна, такъ чтобы ваше веселье не было противно Богу. Ради такого великаго случая, какъ свадьба, какъ не повеселиться? Можно, пожалуй, и выпить въ мѣру и во славу Божію, но *вся благообразно и по чину да бываютъ въ васъ*, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ.—Аминь.

ОБУЧЕНІЕ ЧТЕНІЮ ЦЕРКОВНОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ ВЪ СЕЛАХЪ.

Письмо къ сельскому учителю священнику.

Ты спрашиваешь меня, люб. товарищъ, испытывалъ ли я разные, предлагаемые нынѣ, методы обученія грамотѣ, и какого преимущественно придерживаюсь въ нашей школѣ? Да! скажу, я испытывалъ, и нашелъ, что всякій, предлагаемый тѣмъ или другимъ грамотѣемъ, методъ требуетъ отъ учителя своеобразнаго метода, чтобъ имъ успѣшно пользоваться. Но все дѣло въ томъ, чтобъ дѣтей заохотить къ изученію грамоты, приспособить уроки къ ихъ понятіямъ и вести ученіе постоянно, не допуская учащихся до забывчивости, и не забивая имъ головы. Объ этомъ больше всего позаботимся.

Какъ заохотить мальчика къ грамотѣ? Мало пользы, когда дадутъ ему азбучку съ картинками. Картинки онъ пересмотритъ, что понравится въ нихъ замѣтитъ, и, мало обращая вниманія на буквы, скорѣе изорветъ книжку, чѣмъ выучитъ; не приманивайте его орѣхамн и другими сластями: это научитъ его любить больше сласти, нежели грамоту. Какъ же? спросишь. Возбуди въ немъ уваженіе къ грамотнымъ и грамотности. Въ селѣ моемъ, наприм., я заставляю выучившагося мальчика—одного читать, при концѣ литургіи, псаломъ 33-й, другаго, болѣе успѣвшаго, часы предъ литургіею, псалтирь на утрени. Это много дѣйствуетъ въ пользу грамотности и на родителей учащихся и на учащихся; ибо и тѣ и другіе на опытѣ узнаютъ, какъ полезно умѣть грамоту. Еще болѣе узнаютъ они это, когда указываю имъ на многія другія сокровища книжныя,—на Евангеліе Господа нашего, на поученія святыхъ отцевъ нашихъ и на книги трудолюбивыхъ ученыхъ, объясняющихъ намъ премудрыя дѣла

Божіи во внѣшней природѣ и въ насъ самихъ. Словомъ, мнѣ хочется, чтобъ дѣло грамотности почитали мои прихожане дѣломъ святымъ, душеполезнымъ, и уважали его. Для поддержанія и усиленія этого чувства, весьма нужно предъ всякимъ урокомъ читать въ школѣ молитву, обращая мысль дѣтей прежде всего къ Наставнику небесному. Садя дѣтей за азбуку, я велю имъ каждый разъ перекрестясь проговорить и краткую молитву, печатаемую въ азбукахъ славянскихъ: „Боже, въ помощь мою вонми, и вразуми мя во ученіе сіе."—При томъ очень не лишнее замѣтить, что, для облегченія трудностей ученія, надобно обходиться съ дѣтьми всегда отечески-ласково. Боже сохрани учителей отъ вспыльчивости, крика и брани— не говорю уже объ ударахъ—какъ бы ни были учащіеся тупы и непонятливы. Да и похвалъ большихъ и частыхъ не нужно, которыя могутъ однихъ возгордить, а другихъ унизить или оскорбить.— „Не такъ прочитало твое дитя?" пусть повторитъ разъ, два, или пусть послушаетъ другихъ, какъ прочитать правильно; а заставлять одного долбить одно и тоже разъ десять значитъ забивать ему голову или дѣлать его машиной. Ты на него прикрикнешь? Это еще хуже: машина его заскрыпитъ, какъ отъ брошеннаго въ нее камня, и станетъ.—Хочешь ли, чтобъ дѣти всегда любили твое ученье? Заслужи любовь ихъ къ тебѣ самому. Если они такъ расположены къ учителю, что гдѣ ни увидятъ его, бѣгутъ къ нему какъ къ отцу и другу, то будь увѣренъ, что и въ школѣ ожидаютъ его безъ страха, а почти съ радостью, и уроки его непремѣнно полюбятъ. Само собою однако разумѣется, фамиліарность здѣсь не должна быть излишняя; учитель, любимый дѣтьми, пройдется наприм. съ ними, пожалуй, въ поле; по играть съ ними въ бабки или бѣгать въ запуски не станетъ.

Какъ приспособляться къ дѣтскимъ понятіямъ? Поучимся этому у матерей. Присмотримся, какъ усердно, съ какою кротостію, нѣжностію и постоянствомъ стараются онѣ выучить дѣтей сперва лепетанью, а потомъ и пра-

вильному выговору словъ, сначала самыхъ простыхъ и легкихъ, а затѣмъ и болѣе сложныхъ и трудныхъ. Это продолжается иногда цѣлые мѣсяцы, и все съ одинакою любовью и охотою. Не стоитъ ли такого усердія и постоянства обученіе дѣтей чтенію? Разумное чтеніе возраститъ истинно разумнаго человѣка,—что дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ. Допустимъ же и мы сначала лепетъ дѣтей по книгѣ; пусть учатся они произносить слова какъ умѣютъ и могутъ, мало по малу изучая произношеніе и чтеніе твердое, правильное, и—смысленное. Цѣль обученія нашего должна быть—это *смысленное* чтеніе, и если потребуется для того нѣсколько мѣсяцевъ, то плодъ стоитъ трудовъ и учитель будетъ вполнѣ вознагражденъ въ душѣ своей, когда увидитъ этотъ плодъ.—Скажутъ намъ: какъ трудно раскрываются иногда дѣти, какъ иныя совсѣмъ непонятливы!—Но есть и такія, у коихъ развитіе умственное идетъ скорѣе, и въ школѣ гдѣ одинъ отъ другаго много заимствуетъ, скоро успѣвающій, можетъ подвигать другаго, медленно успѣвающаго. Примѣръ перваго благотворно подѣйствуетъ на другаго. Притомъ всегда ли правильно судимъ мы о непонятливости дѣтей? Не оттого ли иногда они не понимаютъ насъ, что мы хорошо не понимаемъ ихъ, не знаемъ, что именно для нихъ непонятно, что напередъ нужно объяснить имъ, чтобъ довесть ихъ до пониманія? Дитя, наприм., долго не понимаетъ, что слогъ *бра* не выговаривается: *бе—ра*, можетъ быть, потому, что ему мы не довольно объяснили различіе согласныхъ буквъ отъ гласныхъ, и намъ нужно возвратиться къ этому объясненію. Дитя, уже читающее цѣлыя слова, иногда не скажетъ, что за смыслъ во всемъ прочитанномъ пунктѣ, хотя каждое слово ему понятно: не оттого ли это, что смыслъ выходитъ слишкомъ простъ, а дитя думаетъ о чемъ-то мудреномъ? или, можетъ быть, оттого, что дитя не пріучено еще останавливаться на знакахъ препинанія, не привыкло къ такой или другой формѣ выраженія? Измѣнимъ форму одинъ, два, три раза, покажемъ, гдѣ нужно пріостановиться немного, что

произнесть разомъ или однимъ духомъ, гдѣ читается съ вопросомъ, гдѣ безъ вопроса, гдѣ главное слово, къ которому относятся другія, и мы, можетъ быть, отыщемъ препятствіе пониманію нашего ученика. Не почтемъ потерею времени это испытаніе насъ самихъ и нашего ученика. Когда узнаемъ, чѣмъ возбуждается его сознаніе разумное, то и сами будемъ способнѣе къ объясненію учительскому, и ученикъ окажется способнѣйшимъ понимать что читаетъ: онъ даже ободрится сознаніемъ своей разумности и докажетъ намъ, какъ несправедливо мы относили его къ числу тупицъ. Вообще, не будемъ думать, что ученикъ понимаетъ такъ, какъ мы того хотимъ, и всякій понимаетъ одинаково. Потому требуется повтореніе и разнообразіе объясненій. — Въ нашемъ краѣ необходимо объясненіе словъ и оборотовъ рѣчи русской выраженіями малороссійскими.

А какъ не допустить нашихъ крестьянскихъ дѣтей до забывчивости, когда они такъ на долго отвлекаются отъ ученья? Придется со многими вновь начинать то, что уже было преподано. Чтожъ? Обречемъ себя на терпѣніе земледѣльца, который въ случаѣ зимняго вымерзанія сѣменъ, посѣянныхъ осенью, весною снова бороздитъ свое поле, и сѣетъ на немъ сѣмена новыя. Если приходится многихъ переучивать, то составимъ изъ нихъ особый классъ, то есть, изъ одного прежняго сдѣлаемъ два. Чрезъ это замедлится ученіе для всѣхъ нашихъ учениковъ? Пусть и замедлится (если не найдется помощника), только бы совсѣмъ не прекратилось для нѣкоторыхъ; а оно прекратится для тѣхъ, которые почти все забыли и останутся безъ повторенія. Впрочемъ, не отыщемъ ли средствъ для возможнаго поддержанія познаній въ ученикахъ и во время ихъ отлученія отъ школы лѣтняго? Можно, наприм., учителю собирать ихъ во дни праздничные въ своемъ домѣ или въ школѣ церковной и прочитывать съ ними что нужно. Можно убѣдить родителей, чтобъ малоуспѣвшихъ дѣтей посылали къ болѣе успѣвшимъ для повторенія — по нашему указанію. А всего лучше, если старшіе братья,

уже выученные, будутъ руководителями и домашними репетиторами младшимъ. И вотъ здѣсь, къ слову, скажу! какъ нужно дѣтямъ внушать чувства общительности и дружелюбія, и это не въ отношеніи только благъ тѣлесныхъ, а и въ отношеніи къ благосостоянію душевному, къ которому относятся и полезныя знанія. Старшій ученикъ поскупится ли подѣлиться знаніями съ меньшими? „Вѣдь, отъ горящей свѣчки твоей, скажемъ ему, ничего не убудетъ, когда ею зажжешь ты другія свѣчки. Свѣчка твоя, нагорѣвшая, оттого еще очистится и свѣтлѣе будетъ. Такъ и свѣтъ твоего познанія, когда будетъ сообщаемъ другимъ, не умалится, а еще усилится.“ Очень нужно и всегда полезно возбуждать въ дѣтяхъ это любочестіе благородное—это сознаніе въ себѣ силъ полезныхъ для общества, сознаніе того, „что и я нѣчто доброе привношу къ жизни общественной, и я не послѣдній членъ церкви и отечества.“ И это, по моему мнѣнію, внушать дѣтямъ должно не только въ школѣ, но и по домамъ и въ церкви. У насъ, кажется, большею частію забываются дѣти въ церкви. Не лучше ли чаще обращаться къ нимъ, нежели къ взрослымъ? Взрослые отъ этого ничего не потеряютъ, а въ урокахъ дѣтей сами еще больше научатся. „Дѣти! любите другъ друга, не ссорьтесь, примиряйте и другихъ ссорющихся; другъ другу помогайте во всемъ добромъ; другъ друга остерегайте отъ всякаго зла;—этого Господь отъ насъ требуетъ въ святомъ евангеліи.“ Такое поученіе не для всѣхъ ли нужно, для малыхъ и старыхъ?

Вотъ, добрый товарищъ, отвѣтъ мой на твой вопросъ о методѣ ученія. Я изложилъ методъ всѣхъ методовъ, и онъ, по моему мнѣнію, важнѣе всѣхъ.—Со временемъ, надѣюсь поговорить о методѣ моемъ частномъ, и предложить его твоему разсужденію.

Рѣчь,

сказанная Святѣйшему Правительствующему Сvноду бывшимъ намѣстникомъ Кіевопечерскія лавры, архимандритомъ Іоанномъ, при нареченіи его во епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

СВЯТѢЙШІЙ СОБОРЪ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВСЕРОССІЙСКІЯ ЦЕРКВИ,

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Первая вѣсть о новомъ, предназначенномъ мнѣ отъ Господа, жребіи служенія святительскаго постигла меня въ пещерной келліи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія печерскаго, въ виду его цѣльбоноснаго гроба, во время божественной литургіи въ пещерномъ храмѣ во имя его.

Въ благоговѣніи къ неизслѣдимымъ путямъ божественнаго Провидѣнія, предопредѣляющаго и направляющаго жизненныя пути каждаго человѣка, я повергся тогда ницъ предъ Господомъ и, предавая судьбу свою въ руцѣ Божіи, съ слезной мольбою сказалъ сердцемъ моимъ: «да будетъ воля Господня»!

Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго и Вашего Святѣйшества священнодѣйственнымъ благословеніемъ сопричтенный нынѣ самымъ дѣломъ къ апостольскому сонму вашему, святители Божіи, въ эти торжественныя минуты жизни моей и въ семъ святилищѣ священныхъ вашихъ о Святомъ Духѣ собраній, что другое скажу я и языкомъ моимъ, если не тоже молитвенное слово сердца моего. «да будетъ воля Господня»?

Было время, когда я самъ, по своей мысли и волѣ предначертывалъ планы, избиралъ пути и цѣли для своей

жизни. Священство, такъ много отъ нѣкоторыхъ нынѣ унижаемое, но само по себѣ, по божественности своихъ цѣлей, по святости своихъ богоучрежденныхъ обязанностей, по спасительности благодатныхъ священнодѣйствій и богооткровенныхъ ученій столько достойное самаго благоговѣйнаго уваженія и самыхъ искреннихъ, теплыхъ сочувствій,—священство—вотъ путеводная звѣзда моей юности, озарявшая и направлявшая всѣ мои поступки и дѣйствія, вотъ—тотъ завѣтный подвигъ, къ которому нѣкогда стремился я всею душею, которому одному я желалъ посвятить всю мою жизнь, всѣ мои силы.... и Господь далъ мнѣ, хотя на короткое время, испытать на дѣлѣ всю отраду и счастіе этого святаго и великаго подвига.

Настало время другое. «Судьбы Божіи—бездна мно-«га, отечески писалъ мнѣ тогда приснопамятный въ свя-«тителяхъ Божіихъ Филаретъ, первосвятитель кіевскій. «Мой совѣтъ тебѣ,—оплакавши кончину друга жизни твоей, «посвятить остатокъ ея на служеніе Церкви Христовой «въ монашескомъ званіи. Оставаться тебѣ приходскимъ «священникомъ, вдовому и бездѣтному, не совѣтую. Кон-«чину друга твоего пріими за гласъ Божій, зовущій тебя «къ безмолвному служенію Ему во святынѣ монашеской «жизни. Послѣ кончины супруги, самая ближайшая къ «тебѣ осталась душа твоя. Паче всего о ней попекися: «о спасеніи ея и сохраненіи въ цѣломудріи и святыни, «ихъ же кромѣ никто же узритъ Господа. Я послѣдовалъ «званію Божію.

Со дня иноческихъ моихъ обѣтовъ, по свойству проходимыхъ мною послушаній, окруженный всегда, съ ранняго утра до глубокаго вечера, обязанностями и заботами самыми многосложными, я не позналъ на дѣлѣ всей отрады и счастія жизни безмолвной. Но помыслъ объ этомъ покоѣ и счастіи блаженныхъ пустыннолюбцевъ двадцать лѣтъ непреставалъ увлекать меня... Милость Божія покрыла меня и дала мнѣ силы понесть до конца многолѣтное испытаніе. Но послѣ столькихъ лѣтъ обученія терпѣнію и послушанію въ самомъ, такъ сказать, святилищѣ

всякаго терпѣнія и послушанія, гдѣ,—въ живой примѣръ и въ поученіе необучающимся токмо, но и подвизающимся въ благочестіи, почіютъ во благоуханіи святыни нетлѣнными тѣлами своими столько величайшихъ терпѣливцевъ и послушниковъ волѣ Божіей,—уклонюсь ли теперь на опасный путь своеумія и самочинія, когда въ благоволительномъ совѣтѣ о мнѣ власти священной и въ милостивѣйшемъ соизволеніи власти державной слышу ясный голосъ, зовущій меня, во имя Божіе, къ высшему послушанію?...

Нѣтъ,—съ чувствомъ сыновней признательности къ вамъ, милостивѣйшіе Архипастыри, съ глубочайшею преданностію ко Всемилостивѣйшему моему Государю, съ благоговѣйною покорностію премудрой и всеблагой о мнѣ волѣ Божіей, и,—дерзаю сказать о Господѣ,—съ самымъ живымъ сочувствіемъ и со всею горячностію сердца моего пріемлю я новое великое служеніе, на которое благодатію Божіею призываюсь чрезъ вашу святыню.

Говоря такъ, не любоначаліемъ и не любочестіемъ увлекаюсь,—не почетною обстановкою высокаго сана и не корыстными расчетами на выгоды и удобства житейскія.

Нѣтъ,—для меня понятенъ одинъ только прекрасный способъ любоначалія и любочестія, который досточтимъ и боголюбезенъ въ святительскомъ санѣ. Это способъ любви самоотверженной, готовой поработить себя всѣмъ, да множайшія пріобрящетъ для Господа, готовой, по слову апостольскому (Кор. 9, 19, 22), быть всѣмъ вся, дабы всячески спасти кого-либо,—любви, по заповѣди Спасителя, полагающей душу за други своя (Матѳ. 20, 25—28 Іоанн. 10, 11, 15: 15, 13).

Нѣтъ,—я желалъ бы стремиться къ одной достойной всякаго соисканія почести; желалъ бы паче всего возлюбить одну существенно высокую и необманчивую славу, о которой вожделѣнно ревновать и которую всесильно должно искать, на какой бы земной высотѣ кто ни стоялъ.... Это—почесть вышняго званія Божія во Христѣ

Іисусѣ (Филип, 3, 14), къ которой съ такимъ усердіемъ стремился и блаженный Павелъ—Апостолъ; это—слава, которою самъ Богъ прославляетъ славящихъ Его и безъ которой всякая другая слава—ничто.

Нѣтъ,—я знаю, какими выгодами дорожитъ, о чьей пользѣ особенно печется истинный епископъ Церкви Христовой, когда онъ внимаетъ себѣ и пасетъ свое стадо, по заповѣди апостольской (Петр. 5, 2), не нуждою, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно. «Ничего для себя, и все для Бога и для Церкви Его и для блага чадъ ея»,—вотъ его высокое правило, которое слагаю въ сердце, какъ правило жизни.

И не покой воображаю себѣ, не о личномъ своемъ спокойствіи думаю, когда, послушный вышнему званію, съ спокойствіемъ вѣры, съ благодушіемъ упованія взираю на новое предлежащее мнѣ служеніе.

Нѣтъ,—сердцу моему живо слышатся слова Господа: жатва многа.... Молитеся убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву свою». Я не смѣю произнести отъ себя судящаго слова Господня: «дѣлателей же мало» (Матѳ. 9, 38). Но если уже Господь, по неизреченному милосердію Своему, благоволилъ избрать и меня, какъ нѣкоего Савла, на служеніе Себѣ и извести на жатву Свою; то, дерзаю сказать о Господѣ,—я желалъ бы быть въ числѣ оныхъ блаженныхъ дѣлателей, а не покоющимся, себялюбивымъ и себѣ только угождающимъ зрителемъ на жатвѣ Господней.

Знаю, сколько терпятъ отъ зноя во дни и холода въ нощи, отъ алчбы и жажды; сколькими потами, а иногда и слезами, и кровію обливаются жатели на этой жатвѣ; какими тернами уязвляются ихъ руки при исторженіи плевелъ, при собираніи чистой пшеницы въ житницу Божію.

Знаю, какъ трудно было всегда и какъ трудно особенно въ наше время епископствовать. Вижу,—какія бури и волны стремятся на корабль церковный, какіе и сколько волковъ вторгаются въ Божіе стадо и готовы расхищать его... Но, простите мнѣ, Святѣйшіе Іерархи,

дерзновенное слово,—оно не отъ высокоумія и самомнѣнія самонадѣяннаго,—я не труда боюсь, а празднаго покоя и недѣятельности; не борьбы съ препятствіями и опасностями, а равнодушія и безпечности при очевидныхъ опасностяхъ; не испытаній страшусь, а уклоненія отъ послушанія, при которомъ легко всякое испытаніе; потому, что бы ни ожидало меня на крестномъ пути пастыреначальствованія въ Церкви Христовой,—я опять скажу отъ всего сердца моего: «да будетъ воля Господня»!

Я излилъ свою душу предъ вами, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы! Вы терпѣли меня.., Молю же васъ,—явите и еще мнѣ милость свою: продлите и пріумножьте о мнѣ ваши святыя молитвы.

Вамъ извѣстны и мои силы и всѣ мои немощи. Да приложитъ же Господь, вашими молитвами,—къ моимъ силамъ Свою всемощную и всесовершительную силу и да уврачуетъ своею благодатію немощь мою, да буду и я пастыремъ по сердцу Божію во спасеніе свое и всѣхъ чадъ богоданной паствы моей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Братство въ м. Стеблевѣ.* Каневскаго уѣзда м. Стеблева священникъ Симеонъ Левитскій при рапортѣ представилъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому Арсенію приговоръ прихожанъ своей м. Стеблева Преображенской церкви, состоявшійся 2-го декабря 1862 года, объ учрежденіи ими братства. Приговоръ этотъ, вмѣстѣ съ приложеннымъ при немъ краткимъ уставомъ, 19-го декабря тогоже года утвержденъ его высокопреосвященствомъ, а священнику съ причтомъ и волостному старшинѣ Григорію Наумевку съ обществомъ объявлены архипастырская его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе.—Уставъ Стеблевскаго братства, изложенный въ восьми параграфахъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующія положенія:

§ 1. Въ братство членами могутъ поступать прихожане всѣхъ сословій, кромѣ лицъ, неодобряемыхъ обществомъ по своему поведенію.

§ 2. Братчики дѣлятся на старшихъ и младшихъ. Старшими братчиками должны числиться по своему званію непремѣнно—волостный старшина, сельскій и церковный старосты и сотскій. Къ нимъ назначаются общимъ выборомъ изъ каждой части села по одному, о чемъ и записывается по книгѣ протокольной. Младшими братчиками числятся всѣ прочіе прихожане по § 1.

§ 3. Цѣль братства—заботиться о содержаніи церковно-приходскаго училища, церкви, построекъ для церковнаго причта, церковной библіотеки и о народномъ благонравіи.

§ 4. Для братскаго прихода имѣетъ учредиться въ Стеблевской церкви кружка, въ которую поступаютъ слѣдующіе доходы: а) Деньги, жертвуемыя отъ прихожанъ

приговоромъ 2-го декабря 1862 г., по 5 копѣекъ сереб. съ ревизской души каждогодно; b) деньги, на основанiи тогоже приговора по 1 рублю серебр. въ годъ взымаемые съ каждаго достаточнаго ученика церковно-приходской школы; c) Плата за цехъ, вѣнцы при бракахъ, колокольный звонъ при погребенiяхъ—по условiю; d) деньги такъ называемыя колядочныя; e) прибыль, получаемая отъ разсытки меда, по древнему обыкновенiю, въ храмовый день и другiе по распоряженiю братства и f) пожертвованiя особыя. Приходорасходная книга имѣетъ быть выдана благочиннымъ и храниться, вмѣстѣ съ братскою суммою, въ церкви.

§ 5. Расходовать деньги на нужды школы, церкви и причта старшiе братчики, по § 79 положенiй о крестьянахъ, могутъ двумя третями голосовъ съ согласiя священника или мѣстнаго благочиннаго.

§ 6. Предсѣдатель братства есть священникъ приходскiй, а потому онъ можетъ созывать собранiя братства частнаго (изъ старшихъ братчиковъ) и общiя, смотря по нуждѣ. Кромѣ того общiя собранiя братства должны быть не меньше двухъ разъ въ годъ, именно на другой день храмоваго праздника и на новый годъ и проч.

§ 7. Кромѣ приходорасходной книги братство должно еще имѣть книгу для протоколовъ какъ общихъ, такъ и частныхъ собранiй братства, въ которую должны вписываться требованiя нуждъ § 3 и рѣшенiя на оныя. Каждое дѣло окончательно рѣшаетъ приходскiй священникъ, а въ случаѣ несогласiя его съ обществомъ—мѣстный благочинный.

§ 8. Старшiе братчики должны наблюдать за нравственностiю своихъ участковъ прихода и о каждомъ неблагоприличномъ случаѣ сообщать священнику, который, по совѣту съ обществомъ, чинитъ о томъ судъ, когда дѣло не превышаетъ власти приходскаго священника и общества.—

Публикуя въ печати извѣстiе о возстановленiи уже 2-го братства въ кiевской епархiи, мы должны сказать

что намъ показался довольно страннымъ вопросъ редакціи газеты „День“, встрѣченный въ № 51. Редакція желаетъ знать, какимъ образомъ возникло братство въ с. Райгородѣ, вполнѣ ли *само*, свободно или по приказанію? Отвѣчаемъ: дѣло очень просто. Изъ №№ 8, 9 и 10 нашихъ Вѣдомостей можно было видѣть, что остатки братствъ сохраняются до настоящаго времени какъ во всемъ западномъ краѣ Россіи, такъ и въ кіевской губерніи, мы указали (смотр. Кіевс. Епар. Вѣд. № 24), даже примѣръ братства—въ м. Чернобылѣ, всецѣло сохранившагося и владѣющаго капиталомъ въ 5000 руб. серебромъ. Скажите здѣсь только слово *братство*, *братчикъ*, народъ уже догадывается, о чемъ вы станете вести рѣчь. Отъ того и братство въ с. Райгородѣ не есть что нибудь новое для насъ или для народа; оно только *обновленіе* того, что существовало здѣсь во всей силѣ за 60 лѣтъ, что сохранялось и послѣ сего въ памяти народной и въ остаткахъ многихъ обычаевъ. И такъ въ свою очередь можемъ спросить: нужны ли были *приказанія* или убѣжденія для возстановленія братствъ? Неужели здѣсь недовольно было одного разрѣшенія и напоминанія? Дѣйствительно, оставалось только обновить въ памяти народной форму братства, утраченную ею, и братства начинаютъ возникать при разумномъ объясненіи приходскихъ священниковъ. Приказаній какихъ либо ни явныхъ, ни тайныхъ здѣсь не было и не могло быть; все сдѣлалось простымъ предложеніемъ редакціи Епарх. Вѣдомостей, напечатавшей, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита, проэктъ устава братствъ для желающихъ возстановить это учрежденіе. Редакція не приказъ и не начальство. По ея литературному призыву вотъ уже появляется 2-е братство въ кіев. епархіи. Если бы вскорѣ появились и сотни,—чего, кажется, опасается нѣкто Ѳ. Ѳ. (День № 51. стр. 17), не приходите въ новое удивленіе. Братства не создаются и не могутъ быть у насъ созданы вновь, когда они уже давно „созданы путемъ историческаго общественнаго прогресса и давно уже выработаны внутреннею

народною жизнію“ такъ точно, какъ вы того желали бы въ будущемъ. Народъ не можетъ войти второе во утробу матери своей; во что онъ себя создалъ, то съ нимъ сохраняется на всегда. Напрасно также Ѳ. Ѳ. боится за сохраненіе самостоятельности народа, видя, что въ возстановленіи братствъ принимаетъ участіе духовенство. Духовенство наше всегда было съ народомъ и всегда жило одною съ нимъ жизнію. Не вѣрите, загляните въ исторію нашего края вообще и въ исторію братствъ въ особенности.

— *Переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ.* Въ Сынѣ Отечества и въ другихъ газетахъ извѣщаютъ о переводѣ Евангелія на малороссійскій языкъ. Переводъ сдѣланъ г. Морачевскимъ и, въ филологическомъ отношеніи, разсмотрѣнъ въ академіи наукъ гг. Востоковымъ, Срезневскимъ и Никитенкомъ. Православное обозрѣніе выразило желаніе знать, съ какого текста сдѣланъ этотъ переводъ и въ какой мѣрѣ онъ удовлетворителенъ, какъ переводъ собственно библейскій. Газета „День“ признаетъ полезнымъ, чтобы переводъ изданъ былъ въ три половины, т. е. на церковно-славянскомъ, великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ, и выражаетъ желаніе: „чтобъ малороссы къ переводу Евангелія относились какъ можно болѣе добросовѣстно и серіозно; чтобъ они въ дѣло перевода не привносили никакихъ постороннихъ цѣлей; чтобъ они, строго воздерживаясь отъ нѣкоторыхъ современныхъ малорусскихъ увлеченій, не старались искуственнымъ образомъ отдалять малорусскую рѣчь отъ великорусской, и ради доказательства ихъ несходства наполнять малорусскую рѣчь полонизмами; чтобъ они наконецъ, при этомъ переводѣ, имѣли постоянно въ виду очищеніе малорусскаго нарѣчія отъ наносныхъ чуждыхъ элементовъ и приближеніе къ источнику славянскихъ нарѣчій—церковно-славянскому языку,—и не смѣшивали простонароднаго съ народнымъ, пошлаго съ простымъ, тривіальнаго съ общеупотребительнымъ, какъ это сдѣлалъ Вукъ Стефановичъ Караджичъ въ своемъ переводѣ Евангелія на

Сербское нарѣчіе. Разумнымъ совѣтомъ „Дня" весьма полезно было бы руководствоваться и составителямъ проповѣдей на малорусскомъ нарѣчіи. Да примутъ они это къ свѣдѣнію своему.

— *Пожертвованіе княгини Е. К. Воронцовой для сельскихъ обществъ и церковно-приходскихъ школъ.* Предъ нами фактъ, не требующій никакихъ комментарій и возраженій—онъ говоря самъ себя вызываетъ подражателей и дай Богъ, чтобъ изъ основы его возникла тысяча подобныхъ примѣровъ. Мы говоримъ о пожертвованіи свѣтлѣйшей княгиней Воронцовой бывшимъ ея крестьянамъ суммы 30,000 руб. сер., для займа крестьянамъ денегъ безъ залога на 6-й процентъ. Если мы вникнемъ въ то обстоятельство, какъ труденъ въ настоящее время заемъ денегъ для простаго человѣка, какіе дерутъ немилосердные, жидовскіе проценты, при самомъ вѣрнѣйшемъ обезпеченіи, то ясно увидимъ и оцѣнимъ благодѣтельную цѣль и пользу этого добраго дѣла! Постановленія о пожертвованіи княгиней Воронцовой 30,000 руб. бывшимъ своимъ крестьянамъ, переданное въ Волостныя правленія, какъ мы слышали, принято обществомъ крестьянъ съ выраженіемъ живѣйшей благодарности. Кромѣ сказаннаго капитала, предъ праздникомъ роздано, на первое обзаведеніе въ школахъ, 1130 руб. и школы снабжены книгами. Нельзя не сказать русскаго спасибо доброй княгинѣ, которая принимаетъ искренное участіе въ современномъ дѣлѣ. *(Кіев. Телег.)*

— *О прекращеніи выписки Губернскихъ Вѣдомостей для городскихъ церковныхъ приходовъ.* Вслѣдствіе ходатайства одного изъ начальниковъ губерній объ освобожденіи городовъ, крайне нуждающихся въ средствахъ для покрытія неотложныхъ, въ видахъ городскаго благоустройства, потребностей, отъ обязанности выписывать *Губернскія Вѣдомости* для городскихъ церковныхъ приходовъ, было сдѣлано сношеніе съ г. оберъ- прокуроромъ св. Сунода. Нынѣ г. оберъ-прокуроръ увѣдомилъ, что св. Сунодъ, на усмотрѣніе коего было передаваемо настоящее

дѣло, нашелъ, что какъ сказанныя вѣдомости не заключаютъ въ себѣ предметовъ, необходимыхъ къ свѣдѣнію городскимъ церквамъ, то онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствія къ удовлетворенію означеннаго ходатайства. О чемъ и сообщено гг. начальникамъ губерній для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. 5 декабря 1862 г.

Намъ кажется, что и сельскіе приходы ничего не потеряли бы, если бы ихъ освободили отъ обязанности получать Губернскія Вѣдомости а въ особенности это нужно сказать о Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Вѣдомости эти высылаются священникамъ; но къ чему сельскимъ священникамъ извѣстія о пропажахъ, которыя никогда не отыскиваются, о торгахъ, въ которыхъ они не могутъ участвовать, приказы, которые къ нимъ не относятся? И притомъ, къ чему все это священнику чрезъ полгода, когда пропажи забыты и хозяевами, торги состоялись давнымъ давно, приказы замѣнены новыми, когда и слѣдъ простылъ пріѣхавшихъ и выѣхашихъ изъ Кіева? Говоря это мы не вымышляемъ, а передаемъ дѣйствительность. Пишущій эти строки самъ, бывши недавно благочиннымъ въ одномъ изъ уѣздовъ кіевской губерніи, около 10-ти лѣтъ получалъ Кіевскія Губернскія Вѣдомости полугодично—по 26 нумеровъ заразъ не брошюрованными и не складенными, а въ листахъ перевязанныя лыкомъ. Порядокъ разсылки извѣстенъ. Кіевскія Губернскія Вѣдомости, въ томъ видѣ, какъ они снимаются съ типографскаго станка, задѣлываются въ рогожу и отправляются въ земскій судъ. Судъ, отдѣливши свои №№, чрезъ два, три мѣсяца передаетъ остальныя въ духовное правленіе для разсылки по приходамъ; духовное правленіе раздѣляетъ ихъ по благочиніямъ, перевязываетъ каждую пачку лыкомъ, вырваннымъ изъ казенной же рогожи и снабжаетъ этими новостями благочинныхъ при полугодичной выдачѣ жалованья; благочинный наконецъ чинитъ складку №№ и роздаетъ по церквамъ, гдѣ они хранятся цѣло и невредимо, т. е. въ неразрѣзанномъ видѣ, какъ ли-

шенныя всякаго научнаго, литературнаго и современнаго интереса. Спрашивается, къ чему же эта разсылка бумаги? не ужели только для обмѣна на деньги? Если деньги нужны, то не лучше ли деньги просто собрать съ обществъ, не истребляя напрасно столько бумаги? Или не гораздо ли лучше бы эти 5,000 руб., ежегодно получаемыя съ обществъ за Губернскія Вѣдомости, обратить на сельскія церковно-приходскія школы? Подобное ежегодное пособіе сколько пользы принеслобы народному образованію! На 5,000 руб. ежегодно сколько можно бы пріобрѣсти учебниковъ, книгъ для чтенія и разныхъ учебныхъ пособій церковно-приходскимъ школамъ!

— Его высокопревосходительство, кіевскій военный, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа, господинъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Николай Николаевичъ Анненковъ, 17-го января, изволилъ прибыть изъ С.-Петербурга въ Кіевъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 25 Января 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.